

боевой готовности войск, возможны ограничения прав и свобод военнослужащих, которые должны быть соответствующим образом компенсированы государством. В то же время весьма актуальной является проблема создания механизмов и условий, препятствующих изданию органами военного управления актов, противоречащих принципам права. Такими условиями являются, в частности, развитие системы гражданского контроля над вооруженными силами, совершенствование механизмов защиты прав и свобод военнослужащих, демократизация военно-служебных отношений с учетом специфики вооруженных сил.

На наш взгляд, указанные в настоящей статье предложения целесообразно реализовать в нормативных правовых актах Министерства обороны, что позволит повысить эффективность законопроектной деятельности органов военного управления.

¹ См.: Военная администрация: Учеб. / Под ред. проф. Н.И. Кузнецова. М., 1990. С. 76.

² См.: Корякин В.М. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих». М., 2000. С. 7.

³ Доклад Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на Съезде Советов Республики Беларусь «О роли Советов депутатов и общественности в решении актуальных задач социально-экономического и политического строительства» 29 сентября 2000 г. // Республика. 2001. 3 окт.

⁴ Право и демократия: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Н. Бибило. Мн., 2001. Вып. 11. С. 3.

⁵ См.: Актуальные вопросы нормотворчества в Республике Беларусь: Материалы науч.-практ. конф., 21 дек. 2000 г. Мн., 2000. С. 79.

⁶ См.: Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 7.

⁷ См.: Сборник приказов Министра обороны Республики Беларусь, регламентирующих порядок подготовки, оформления, согласования проектов правовых актов и представления их на подпись и государственную регистрацию. Мн., 1998.

⁸ См.: Там же. С. 47.

⁹ См.: О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 10 апреля 2002 г. № 205 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 46. 1/3636.

¹⁰ См.: Голоско А.А. Теоретические основы взаимоотношений социального правового государства Беларуси с человеком и гражданином // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Мн., 2000. С. 184.

Поступила в редакцию 08.05.2002.

Виктор Александрович Шаршун – заместитель начальника 1 отдела (юридического) управления правового обеспечения Министерства обороны Республики Беларусь.

А.В. ДУЛОВ, К.С. ЕГОРОВ

МЕТОД КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Дано определение понятия «метод криминалистической диагностики» по результатам критического анализа неоднозначных оценок ученых-криминалистов. Родовые и видовые понятия диагностики, отношения между ними определены на основе законов логики, при описании процессов медицинской, технической и криминалистической диагностики применен системный подход.

The article gives the definition of the term «criminal diagnostics» based on the results of critical analysis of different estimations made by specialists in crime detection. For proper analyses, while defining the meanings at issue and relations between them, we applied strict logical rules, and while describing the criminal diagnostics processes, we used systematic approach.

В последнее время в криминалистической литературе широко обсуждается понятие и процессы реализации метода криминалистической диагностики (МКД), отношение к которому далеко не однозначное. Некоторые авторы^{1, 2, 3} указывают на крайнюю необходимость применения МКД, мно-

гие^{4, 5, 6, 7, 8} его отвергают, считая, что он является только частью метода «различения». Есть и третья позиция⁹, предпочитающая обойти молчанием, исключить диагностику из словарного запаса, но не отказываться от использования понятия «диагноз». Возникает необходимость разобраться во всех основаниях, утверждающих этот метод или отвергающих его.

Впервые термин «диагностика» был введен (460–356 гг. до н. э.) греческим медиком Гиппократом^{10, 11}. В современных словарях используются с некоторыми видоизменениями определения введенного тогда понятия диагностики (греч. «diagnosticos» – раздел медицины, изучающий содержание, методы и последовательные ступени процесса распознавания болезней) и диагноза (греч. «diagnosis» – медицинское заключение, документ о состоянии здоровья, содержащий результаты диагностического исследования). В процессе проведения диагностических исследований осуществляется распознавание, постепенное и целеустремленное углубление познания болезни врачами-исследователями от явления к сущности.

Отметим, что термин «распознавание» имеет несколько смысловых оттенков, описываемых в психологии как узнавание, опознание, выделение объекта из имеющихся, т. е. обобщенно описываемого и адекватно воспринимаемого в криминалистике как «выявление». В силу этого считаем целесообразным для более точного и адекватного понимания в дальнейшем использовать его с добавочным термином – «выявление (распознавание)».

Для правильного установления отношений между родовыми и видовыми понятиями, причастными к медицинской диагностике, и доказательства истинности тождества понятий «диагностика» и «выявление (распознавание)» целесообразно использовать законы науки логики¹². Применив к понятию медицинской диагностики логические операции обобщения и деления, можно получить все его родовые и видовые понятия¹³. В результате изображения полученных понятий на рисунке отмечены следующие этапы: **Е** – сбора информации, хранения, изучения и освоения теории и методов познания объекта диагностики; **Г** – выявления (распознавания) объекта диагностики; **Д** – дифференциации (различения) объекта диагностики; **И** – определения (установления) природы, свойств и состояния объекта диагностики. Ближайшим к диагностике родовым понятием является научно-практическая деятельность.

Сравнение двух понятий «диагностика» и «выявление (распознавание)» показывает, что они относятся к одному родовому понятию «научно-практическая деятельность», но не тождественны друг другу, так как диагностика является делимым понятием, а выявление (распознавание) относится к одному из членов его деления, при этом понятие «диагностика» значительно шире понятия «выявление (распознавание)».

Диагностика вначале была тесно связана только с медициной, с наблюдением и изучением симптомов заболеваний, однако это понятие расширяется в соответствии с современными ее достижениями, позволяющими распознавать не только болезни. В настоящее время оно становится общенаучным и охватывает целые классы предметов, относящихся к различным областям человеческой деятельности.

Техническая диагностика осуществляется в целях установления дефектов в технических объектах по признакам отклонения их от нормального функционирования или отдельных их агрегатов для восстановления их работоспособности. Диагностируемый объект, например автомобиль, является искусственно созданной человеком системой, спроектированной и изготовленной на предприятиях с использованием известных законов механики, динамики, сопротивления материалов и т. д. В силу этого конструкция и основные режимы функционирования технического объекта, его агрегатов,

начальные условия для производства диагностических исследований predeterminedены и описаны в соответствующих инструкциях и технических условиях по эксплуатации. Известны также основные виды взаимосвязей между объектом, оборудованием, применяемым при диагностике, и внешней средой.

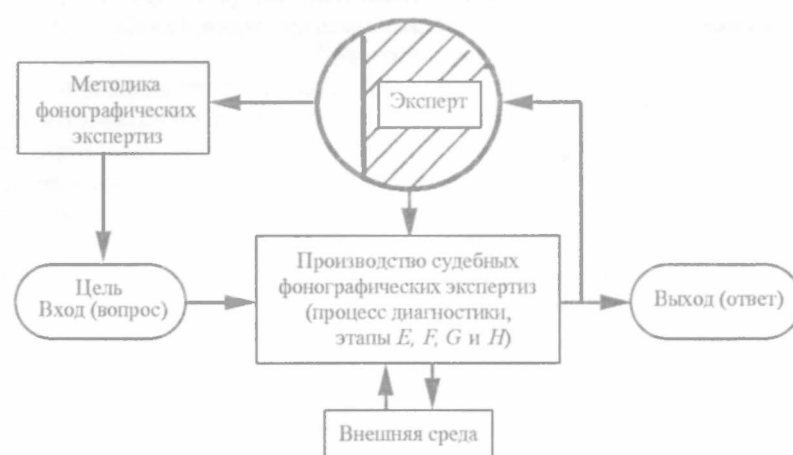

Схема взаимодействия структурных элементов в системе криминалистической диагностики (применительно к судебной фонографической диагностике) в сфере научно-практической деятельности

Технический объект предъявляется непосредственно специалисту по диагностике и при необходимости может быть разобран на конструктивные элементы (агрегаты, узлы или детали) для выявления дефектов. Указанные обстоятельства делают установление причин их возникновения более определенным, а процесс диагностического исследования технических объектов менее сложным, чем в медицине. Общий ход процесса технической диагностики в целом аналогичен медицинской и включает выполнение всех перечисленных выше этапов *E, F, G и H* его реализации. Техническая диагностика позволяет широко применять формализованное описание процесса и последующую его автоматизацию.

Криминалистическая диагностика была заимствована В.А. Снетковым в 1972 г. из медицинской сферы для отказа от использования некорректного, аморфного понятия «неидентификационные экспертизы», употребляемого при определении не относящихся к идентификационным, и для упорядочивания классификации экспертных задач. Указанное определение содержит новый видовой признак «криминалистическая», указывающий на причастность объекта диагностики к выявлению, расследованию и предупреждению преступлений.

В работе В.А. Снеткова диагностика трактовалась как распознавание, при этом отмечалось, что диагностика и идентификация, совпадая по целям, различаются как два особых вида познавательной деятельности. Затем (1974 г.) термин «диагностические исследования» нашел отражение в работе Г.Л. Грановского¹⁴, где автором фактически ставился знак равенства между неидентификационными исследованиями и диагностическими. Ставя отсутствие разработанной теории для данного вида экспертиз в прямую зависимость от несовершенства терминологии, Г.Л. Грановский отмечал, что теории неидентификационной экспертизы еще нет. Отсутствует даже установившееся для нее название, ибо термин «неидентификационная экспертиза» указывает только на то, что она чем-то отличается от экспертизы идентификационной.

Ю.Г. Корухов (1978 г.) предложил новую классификацию криминалистических экспертиз в зависимости от содержания решаемых задач на идентификационные, классификационные и диагностические (в том числе ситуационные) с учетом определения их сущности и специфики по формам устанавливаемых связей¹⁵. Обстоятельный анализ и системное изложение теории криминалистической диагностики Ю.Г. Коруховым приведены в методическом пособии «Трасологическая диагностика» (1983 г.) и в фундаментальной работе (1998 г.) по диагностике¹⁶.

Основной целью криминалистической диагностики является на основе распознавания объекта криминалистики, сходного с уже известным, и выделения его из числа подобных прийти к его окончательному определению как объекта диагностирования, его свойств, состояния, изменений, связи с внешней средой и т. п. Содержательной стороной диагностического процесса является постепенный переход от знания неглубокого, недостаточно конкретного и на отдельных этапах недостаточно достоверного ко все более глубокому, достоверному. В качестве основных этапов (стадий) диагностического процесса, позволяющих правильно воспринять и проследить его различные аспекты, отметим выявление (распознавание), различение (дифференциация) и определение (установление).

За основу концепции приняты предложенные А.А. Эйсманом пять форм связей, которые находят отражение при экспертном исследовании: генетическая (причинная), функциональная, объемная, субстанциональная и связь преобразования¹⁷.

Положительной стороной работ Ю.Г. Корухова являются своевременное выделение диагностических задач из существовавших прежде некорректных определений «неидентификационные экспертизы», «неидентификационные задачи» и введение единой терминологии «криминалистическая диагностика», научное обоснование его понятийного аппарата. Предложено новое описание гносеологической сущности криминалистической диагностики, приведен обобщенный алгоритм осуществления процесса диагностики объектов в криминалистике. В качестве главных элементов познания использовались связи, которые находят отражение при экспертном исследовании объектов.

В результате на основе этой теории для нужд практики разработана общая методика экспертного криминалистического диагностирования, показана возможность широкого использования указанной методики при решении судебных трасологических задач. Данный подход получил поддержку и развитие в трудах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Н.Т. Малаховской и М.Я. Сегая, В.К. Стринжи, Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской, З.И. Кирсанова, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орловой и др.

Однако представленная концепция, несмотря на значительное развитие теории криминалистической диагностики и имеющиеся положительные результаты, содержит и слабые моменты. При применении методологии системного подхода к построению теории криминалистической диагностики, в частности, недостаточно выявлены и раскрыты основные структурно-целевые установки для диагностирования, которые определяются, как правило, непостоянством начальных условий криминальной ситуации, особенностями организационной структуры информационно-технологической системы (ИТС) для производства диагностических исследований и различными состояниями обнаруженных на месте преступления объектов. Не раскрыт основной системообразующий фактор, объединяющий выделенные подсистемы и элементы диагностического процесса в единую целостную ИТС. Не рассмотрены основные направления взаимодействия в ИТС метода криминалистической диагностики с другими криминалистическими методами в

процессе общего познания объектов, что оказывает существенное влияние на варианты схем решения задач в процессе производства диагностических исследований. Не учтены основные виды вариативности начальных условий решения диагностических задач. Количество форм взаимосвязей, которые находят отражение при экспертном исследовании, ограничено только пятью видами, в результате чего теория криминалистической диагностики получила опровержение ряда ученых-криминалистов. Основные аргументы противников криминалистической диагностики можно свести к нескольким тезисам. И.В. Алексеев, А.П. Зайцев, Ю.С. Исаев, К.М. Югов отмечают, что понятие «криминалистическая диагностика» – это простое интерполирование медицинского термина в криминалистическую науку, т. е. «бесплодное мудрствование». Н.А. Селиванов утверждает, что «сторонники криминалистической диагностики слишком широко трактуют сферу ее применения в судебной экспертизе». А.А. Протасевич, В.И. Шиканов отмечают, что использование термина «диагностика» свидетельствует о желании перевести всю криминалистику на рельсы диагностики.

В качестве контраргументов на эти замечания отметим, что сфера применения понятия «диагностика» в настоящее время значительно расширилась в результате развития науки и техники, разработки новых средств и методов диагностического исследования, заимствования методов из одной сферы в другую, в связи с чем создана возможность диагностирования не только в медицине, но и криминалистике после предварительного структурного упрощения объектов и решаемых задач.

В.А. Образцов и Е.А. Миронова отмечают, что криминалистическое распознавание представляет собой «специфический метод с весьма широкой сферой применения» или даже «универсальный метод познания». Однако В.А. Образцов позже справедливо ограничивает метод распознавания, заявляя, что любое диагностирование есть распознавание, но не каждое распознавание есть диагностирование. Под криминалистическим диагностированием следует понимать решение не всех, а лишь строго определенной группы распознавательных задач.

По мнению А.А. Протасевича и В.И. Шиканова, термины «распознавание», «различение» и «определение» относятся к одному синонимическому ряду, раскрывая понятие «диагноз». Ю.Г. Корухов же отмечает три различных значения слова «диагностика» и отводит им роль самостоятельных стадий диагностирования. Контраргументом против отмеченных тезисов является приведенное нами выше доказательство о соотношении понятий «диагностика» и «выявление (распознавание)» с привлечением строгих положений науки логики. Было показано, что диагностика, в отличие от диагноза, относится к одному из видов научно-практической деятельности, «различение» и «определение» являются членами деления понятия «диагностика» и одновременно последовательно выполняемыми этапами **Г** и **Н** этого процесса, как изображено на рисунке. В то же время понятие «выявление (распознавание)» намного уже понятия «диагностика». Таким образом, термины «выявление (распознавание)», «различение (дифференциация)» и «определение (установление)» не являются членами одного синонимического ряда, раскрывающими понятие «диагноз», а определяют различные этапы развития процесса диагностики.

А.А. Протасевич и В.И. Шиканов отмечают также, что в уголовном процессе, в отличие от медицины, приходится иметь дело с уникальным объектом исследования, что не позволяет подвести частное явление – медицинскую диагностику – под общее понятие – криминалистическую диагностику. А.М. Ларин утверждает, что конструкция криминалистической диагностики

представляется надуманной, избыточной, поскольку она по всем признакам совпадает с исследованием обстоятельств дела, т. е. доказыванием.

Контраргументы против последних тезисов выявляются на основе применения методологии системного подхода для описания процессов диагностики в такой уникальной сфере, как криминалистика и судебная фонографическая экспертиза¹⁸, а также дальнейшего совершенствования предложенной Ю.Г. Коруховым теории криминалистической диагностики (см. рисунок).

По мере повышения уровня организационного развития системы, в том числе и криминальных структур (преступных групп, организаций, сообществ), начинает превалировать переход от материальных связей между ее составными частями к информационным. Существенным недостатком традиционного метода криминалистической диагностики является ограниченное использование количества форм (пять) связей при раскрытии и доказательстве факта совершения преступлений и отсутствие учета важных видов системных (организационно-структурных и планово-управленческих) информационных связей. Этим значительно затрудняется раскрытие преступлений, совершаемых организованными преступными группами и сообществами, доказательство роли и степени виновности каждого участника на суде.

Таким образом, предложения ряда ученых отменить или поглотить понятие «криминалистическая диагностика» понятием «криминалистическое распознавание» не являются научно обоснованными, затрагивающими концептуальную сущность этой частной криминалистической теории, вследствие того, что понятия «диагностика» и «выявление (распознавание)» не могут быть тождественными, так как диагностика является делимым понятием, а выявление (распознавание) относится к одному из членов его деления и объем понятия «диагностика» существенно превосходит объем понятия «выявление (распознавание)».

Диагностика представляет собой вид научно-практической деятельности, связанный с получением достоверных знаний о природе, свойствах и состоянии объекта (процесса, явления) познания на основе изучения первичной информации, выдвижения предположений и выработки гипотез, доказывания их истинности (ложности) путем углубленного познания через выявление (распознавание), дифференциацию (различение) и установление (определение) истины.

Метод криминалистической диагностики представляет собой наиболее часто используемую структурную форму построения (архитектуру) диагностического познавательного процесса и выражается в виде системы упорядоченных логических и функциональных (инструментальных) операций.

Метод криминалистической диагностики является обязательным самостоятельным методом криминалистики и судебной экспертизы, в том числе фонографической, который обеспечивает реализацию процессов углубленного познания в виде достоверных научных фактов и данных о природе, свойствах и состоянии криминалистически значимого объекта (процесса, явления) на основании изучения объекта, его составной части или остаточного следа-отображения посредством установленных криминалистикой закономерностей. Специфика его содержания как разновидности общего метода диагностики обусловлена целевой направленностью, включенностью в систему научно-практической познавательной деятельности в уголовном процессе и взаимосвязью с другими структурными элементами криминалистической деятельности (объектами, задачами, условиями, средствами).

¹ См.: Снетков В. А. Проблемы криминалистической диагностики. М., 1972. Вып. 23.

- ² См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М., 1998.
- ³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
- ⁴ См.: Кузьмин С.В. Криминалистическое распознавание: метод или этап процесса познания? // Проблемы криминалистического распознавания: Сб. ст. М., 1999. С. 51.
- ⁵ См.: Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: состояние, тенденции, перспективы // Там же. С. 12–13.
- ⁶ См.: Там же.
- ⁷ См.: Протасевич А.А., Шиканов В.И. Критический анализ так называемой «криминалистической диагностики» // Там же. С. 68–73.
- ⁸ См.: Алексеев И.В., Зайцев А.П., Исаев Ю.С., Югов К.М. Криминалистическая диагностика: алогизм или правомерное понятие? // Там же.
- ⁹ См.: Хохлов В.В., Гусаков Ю.А. Энциклопедический словарь судебно-медицинских и криминалистических терминов. Мн., 2000.
- ¹⁰ См.: Василенко В.Х. и др. Диагностика // Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. М., 1977. Т. 7. С. 245–252.
- ¹¹ См.: Розанов И.Б. Гиппократ // БСЭ: В 12 т. 3-е изд. М., 1971. Т. 6.
- ¹² См.: Логика. Мн., 1974.
- ¹³ См.: Егоров К.С. Диагностика в системе специального познания речевых фонограмм // Цифровая обработка информации и управление в чрезвычайных ситуациях: Доклады III Международ. конф. (Минск, 28–30 мая 2002 г.) / Науч. ред. С.В. Абламейко. Мн., 2002. Т. 2. С. 114–120.
- ¹⁴ См.: Грановский Г.Л. Основы трасологии. М., 1974.
- ¹⁵ См.: Корухов Ю.Г. Сущность неидентификационных трасологических экспертиз // Вопросы современной трасологии. М., 1978.
- ¹⁶ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика... Указ. пр.
- ¹⁷ См.: Эйсмэн А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1973.
- ¹⁸ См.: Дулов А.В., Егоров К.С. Возможности криминалистической фонографической экспертизы (системный подход) // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Сб. материалов науч.-практ. конф. Мн., 2002. С. 180–187.

Поступила в редакцию 14.06.2002.

Андрей Васильевич Дулов – доктор юридических наук, профессор.

Климент Степанович Егоров – заведующий лабораторией судебной фонетики НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь.

А.С. РУБИС

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Обосновывается необходимость самостоятельного исследования криминалистической составляющей функции прокурора как основы организации, управления и координации им деятельности по борьбе с преступностью.

The article supports the necessity of autonomous research of a criminal detection component of a procurator's function as a basis for organisation, management and coordination of activity aimed at crime combating.

Изучение и формулирование целей по борьбе с преступностью имеют большое теоретическое и практическое значение, так как по ним можно определять prerogatives различных правоохранительных органов¹. Эти цели отражают содержание и эффективность работы всей правоохранительной системы страны и, будучи подчиненными общим задачам борьбы с преступностью, отличаются определенной самостоятельностью, обусловленной спецификой функций и компетенцией органов, образующих эту систему². Представляется, что необходимо различать цели каждого из правоохранительных органов и всей системы (стратегические), которые, бесспорно, нельзя считать лишь суммой отдельных целей.

Общей целью всех правоохранительных органов является обеспечение неотвратимости наказания³, т. е. выявление всех латентных преступлений.

